

Современные практики общения с ... хозяевами гор на Алтае

Научный руководитель – Функ Дмитрий Анатольевич

Кочеткова Виктория Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра этнологии, Москва, Россия

E-mail: k-vika@rambler.ru

Культ гор - есть обобщение сложного и разнообразного ряда явлений, характерного в целом для всех горных и горно-таежных этнических групп Южной Сибири. В отечественной литературе, особенно советского периода, этот вопрос достаточно освещен. Мой интерес к такого рода исследованиям был вызван - и в этом состояла моя гипотеза - изменениями в представлениях алтайцев о священных горах, духов-хозяев. В ходе полевой практики летом 2017 года в деревнях Каракольской долины Онгудайского района Республики Алтай мною был собран материал по данной тематике, предварительные результаты анализа которого представлены в данном докладе.

На основании анализа имеющейся литературы я рассмотрю сюжеты современных нарративов алтайцев о духах гор и о сопутствующих ритуальных практиках и затем попытаюсь вписать свои материалы в существующий в литературе контекст.

Мною предлагается следующая классификация (возможного) отношения к горам / хозяевам гор.

В контексте данной темы (среди алтайцев) самым распространенным, и, пожалуй, основным сюжетом является представление о горе как прародительнице всего рода. В соответствии с этим все фольклорные сюжеты базируются на идее о том, что гора - это некий плодоносящий центр. Родовая гора ассоциировалась с женским началом, женщина выступала в роли прародительницы всего рода, вышедшей из горы [1]. Сложно сказать, насколько одно является продолжением другого, скорее можно говорить о том, что параллельно отмеченным выше в мифологии и фольклоре алтайцев фиксируется - причем в гораздо большей мере - образ каменного отца-прародителя. Нам также известно, на основании упомянутого в литературе, что алтайцы не создают вещественных идолов в виде изображения горы или ее хозяина [2]. В связи с этим примечателен следующий сюжет:

Одна из информантов рассказывала о том, как важно сфотографироваться на фоне горы, обязательно захватив в объектив ее верхушку, тогда гора служит для фотографирования своего рода оберегом, защитой. Эта женщина долгое время мечтала запечатлеть своего ребенка, у которого умер отец, на фоне горы. Гора, по ее представлениям, выступала символом умершего родителя, фактически — мертвым-живым отцом. Не является ли тогда фотография горы некой попыткой создать себе так называемого идола в материальном воплощении? Можно ли предположить, что происходит некое переосмысление распространенного сюжета о горе-прародительнице, который на современном этапе приобретает иную интерпретацию?

Образ родовых гор, который в последнее время чаще всего выступает в образе «хозяев» гор, рисуется алтайцем очень точно. Чаще всего «хозяева» имеют антропоморфный облик. Самым распространенным представлением, бытующим среди охотников, является образ молодой женщины или девицы, голой, с большими грудями, закинутыми за плечи или заложенными под мышки [2,3]. Одна из моих информантов рассказывает, что приехавшая к ним некогда женщина из Кембриджского университета, отправилась на гору Белуху и

увидела в тумане очертания молодой женщины в красивом одеянии и алтайской шапке. Другой мужчина увидел пожилого старца, тоже в алтайском одеянии.

Рассказывая о горах, моя информант вспоминает случай из ее жизни, тоже имеющий непосредственное отношение к горам. Однажды (время не уточняется) она с большой компанией отправилась в горы, искупаться в священном и целебном источнике Аржан-Суу. Вода во время поездки была достаточно прохладной, а на голову, по сообщению женщины, падал снег. Разумеется, все моменты путешествия были запечатлены на фотографиях. Позднее на снимках они обнаружили некое изображение, «мордашку», так назвала его информант, выглядывающую из-за человека. Женщина утверждает, что это ее охранник, который, по всей видимости, стал зримым в священном месте. Она попыталась дать описание увиденному: «Красивая такая мордашка <...> Губы плотные. Добрый такой. Я сама по природе добрая». А вот «охранник» другого человека из их компании, спортсмен, выглядел иначе: «У него там вид такой страшненький прям такой был». Таким образом, она пытается соотнести образ «защитника» с чертами характера человека. По ее мнению, хороший человек будет иметь красивой наружности хранителя и наоборот. В целом, в данном случае можно наблюдать попытку связать религиозное место (сочетание священных гор и рек) с проявлением так называемых «охранников» человека, засветившихся «случайным» образом на фотоснимках.

Следующий сюжет, который я хотела бы особо обозначить, - практики почитания. В литературе встречается упоминание о том, что в основном все культовые действия, связанные с почитанием родовых гор на Алтае, в последнее время сосредоточилось в руках шамана [2]. Однако, в регионе, где проводились наши исследования, наблюдается - во всяком случае, сейчас - иная религиозная обстановка. На смену шаманизму здесь пришел бурханизм, - национальное движение, которое зародилось на Алтае в начале XX века. Приверженцы этой новой веры называют ее ак жан («белая вера») и по большей части противопоставляют себя последователям алтайского шаманизма кара жан («черная вера»). В связи с этим, представляется возможным сместить акцент на уровень бытового почитания гор, проследить его влияние на жизнь простых людей. По словам одной женщины-информанта, обозначаю ее как Н., среди алтайцев есть многие, кто, общаясь с природой, слышит ее. Они, как правило, обращаются к ней в надежде разрешить сложные противоречивые жизненные ситуации. Например, ее пастушка, Аленка, молодая женщина, уходила высоко в горы и исписывала тетрадь стихами за один день. Через них она получала некое откровение, ответы на вопросы, решения которым она не могла найти без обращения к священным местам.

Кроме того, в местах горных перевалов нам неоднократно встречались следы обряда, широко распространенного в литературе [4], повязывания жертвенных ленточек на деревьях.

Представления о священных горах по-прежнему являются важным элементом духовной культуры алтайцев. Можно говорить и о сохранении основных представлений и сюжетных линий, но также и об их трансформации. Я надеюсь, что большой по объему материал позволит мне в дальнейшем более глубоко и полно проанализировать современные практики общения с сакральным на Алтае.

Источники и литература

- 1) Кызласов И.Л. Гора-прародительница в фольклоре хакасов // Советская этнография. М., 1982. № 2. С. 83-92.
- 2) Потапов Л.П. Культ гор на Алтае // Советская этнография. М., 1946. № 2. С. 145-160.

- 3) Токарев С.А. О культе гор и его месте в истории религии // Советская этнография. М., 1982. № 3. С. 107-113.
- 4) Тюхтенева С.П. Об эволюции культа гор на Алтае // Шаманизм и ранние религиозные представления. М., 1995. С. 164-166.